

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПУБЛИКАЦИЙ ПЕРМСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКИХ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ

В основу данного исследования положен подход Н.Н. Алеврас, которая рассматривает Урал как суперрегион¹, включающий в себя внутренние региональные зоны. Последние исторически сложились под влиянием климатических и географических особенностей, а также вследствие социальных факторов колонизационного движения и процессов администрирования, определивших в совокупности их региональную специфику. Опираясь на предложенную модель Уральского региона, мы рассматриваем особенности социокультурного развития внутренних его зон, исходя из их местоположения, границ, ближайшего культурного окружения, стартового потенциала и общекультурной специфики внутрирегиональных локальных анклавов. В данном исследовании мы будем рассматривать внутренние регионы Урала в пределах границ губерний с учетом их экономических и социокультурных особенностей.

Урал на исторической карте России предстает в виде полосы фронта. Он являлся буферной зоной, состоящей из совокупности различных социокультурных групп: конфессиональных (православные староверы и никониане, мусульмане), этнических (русские, казахи, башкиры, татары, коми, пермяки, ханты и манси), а также сословных и хозяйственно-экономических. К моменту массового заселения русскими Урал населяли автохтонные и аборигенные этнические группы. Взаимодействие автохтонного и пришлого населения привело к культурной ассимиляции, которая не всегда проходила мирно.

По методам хозяйствования выделяют Уральский Север (рыбная ловля, деревообработка), Средний Урал (металлодобыча и металлообработка), Южный Урал (в первую очередь, земледелие и торговля). Таким образом, мы выделяем три внутренних уральских региона – староверческое промысловое Прикамье, горнозаводский Средний Урал, аграрно-крестьянский и многоэтничный, находившийся непосредственно в зоне фронта Южный Урал. Формированию социального облика Урала способствовали центробежные миграционные тенденции заселения уральских территорий, связанные, во-первых, с малоземельем и, во-вторых, с расколом церкви. В-третьих, население манило пограничное положение южных неосвоенных территорий Урала и транзитные торговые пути. В-четвертых, уникальная сырьевая база способствовала формированию горнозаводской промышленности. Таким образом, в Уральском регионе основными стали крестьянская, казачья, горнозаводская, старообрядческая и аборигенная (татаро-башкирская, коми-пермяцкая) культуры.

Тематические особенности публикаций уральских губернских ученых архивных комиссий (далее – ГУАК) формировались под воздействием геополитического, историко-функционального предназначения Урала, религиозного и этнического факторов. Отмеченные выше культуры являются основой всех

сфер общественного развития Уральского региона. Конечно же, они оказали влияние и на тематику первых историко-краеведческих организаций Урала. Мы хотели бы остановиться на различиях в тематике двух организаций – Пермской и Оренбургской ГУАК. Причина выбора очевидна – это два полюса Урала.

Первой на Урале и восьмой в России стала основанная 9 декабря 1887 г. Оренбургская ученая архивная комиссия (далее – ОУАК), просуществовавшая три десятилетия (до 1918 г.). Первым председателем комиссии стал известный краевед и общественный деятель П.Н. Распопов, а секретарем – журналист И.И. Евфимовский-Мировицкий. Всего комиссией издано 35 выпусков своих трудов, многие материалы и исследования оставались неопубликованными, некоторые были изданы в виде монографий.

В Перми ГУАК (далее – ПУАК) появляется через год – 5 июля 1888 г. Пермская ученая архивная комиссия функционировала до мая 1919 года. Ее первым председателем был директор народных училищ В.Н. Шишонко (затем – А.А. Дмитриев, Д.Д. Смышляев, Н.Н. Новокрещенных, Ф.А. Теплоухов, В.Н. Трапезников). С 1892 г. Комиссией было выпущено 12 томов «Трудов».

Используя количественный и качественный контент-анализ, мы классифицировали тематику работ, опубликованных в «Трудах ГУАК». Конечно, деление на группы условное. Однако оно позволяет нам провести парное сравнение тематик двух отличных друг от друга историко-краеведческих организаций Урала и подчеркнуть зависимость интересующей их тематики от региональных социокультурных особенностей.

В конце XIX в. появляются проблемные работы по истории экономики и культуры, образования и церкви, местной литературы и искусства. Традиционными темами провинциальной историографии являются история городов и административного управления краем, биография выдающихся местных деятелей. Таким образом, общими темами для ПУАК и ОУАК нам видятся *история и этнография региона, церковная история, археология края, персональная история, история образования и функционирования ГУАК, историография*. Доминирование истории Оренбурга в «Трудах ОУАК» можно объяснить отсутствием других крупных городов в Оренбургской губернии.

Самыми интересными в нашем исследовании являются не общие, а именно особенные, отдельные сюжеты, которые подчеркивают региональные социокультурные особенности. Члены ПУАК много внимания уделяли *заводской истории*. Этой теме посвящены работы Н.К. Чупина, П.И. Сюзева, М.Я. Попова, Н.Н. Новокрещенных². Наиболее активно этой темой занимался Н.К. Чупин. Им написано множество работ по истории заводов Урала³. Краеведы Перми составляли *историографические обзоры*⁴. В отличие от ОУАК, ПУАК обладала более налаженной связью коммуникаций с другими комиссиями. Поэтому у ПУАК создано больше работ о *комиссиях соседних регионов*.

Как и все Губернские ученые архивные комиссии ПУАК занималась *публикацией архивных документов*. Главное отличие публикаций ПУАК от публикаций ОУАК состоит в типах публикуемых исторических источников. Если члены ОУАК публиковали актовый материал и статистические таблицы, то деятели ПУАК собирали *летописи*. Благодаря местному населению, передавав-

шему любителям старины имеющиеся у них источники, родиноведам удалось собрать и сделать доступной эксклюзивную коллекцию древних летописей – Кунгурская летопись Пиликиных, Соликамская летопись, Пермская летопись. Они предпринимали первые попытки изучения и описания рукописей и летописей. В конце XIX в. наибольшее внимание исследователей привлекали Чердынский Синодик XVIII в., шадринские, верхотурские и тобольские грамоты XVII – начала XVIII в.⁵ В 1904 г. в седьмом выпуске Трудов Пермской ученой Архивной комиссии была напечатана схема описания рукописей профессора В.Н. Перетца, которая была предложена им во время выступления на Тверском областном историко-археологическом съезде⁶. Однако работа по этой схеме не проводилась, а в печати продолжали появляться исследования отдельных рукописей из коллекции музея⁷.

В целом, краеведы ПУАК гораздо большее внимание, нежели исследователи ОУАК, обращают на православие. Они отмечают годовщины образования епархии, появления православных учебных заведений, миссионерству, канонизации святых и их земным делам, устройству храмов.

Существуют особенные темы и у ОУАК⁸. В отличие от ПУАК много работ посвящено *восстаниям* (башкирским, пугачевщине) и *внешней политике* (походы на Бухару, внешняя торговля), а также *казачеству* (история казачества, их военные походы, жизнеописания атаманов и др.). Для сравнения возьмем ВУАК, где большое внимание ученые-архивисты Поволжья уделили эпохе Смуты и подвигу нижегородского ополчения Минина и Пожарского. Объяснение этому нам видится в географическом положении Оренбургской губернии – окраина Российской империи, центр торговли с Востоком, пограничный регион. К тому же в данном регионе по-прежнему проживало автохтонное население, недовольное политикой российской власти. Все маргинальные элементы российского общества стремились на окраины. Поэтому вечно недовольные, они именно здесь поднимали бунты и восстания, выражали недовольства.

Изучив фактическое содержание исследуемых «Трудов ОУАК», мы пришли к выводу, что в них нашли свое отражение вопросы военной колонизации Средней Азии, взаимодействие русских с казахами, различных военных экспедиций, направленных русским правительством, сопротивление казахов колонизации и их приграничные столкновения с казачьим населением, история развития образования, религиозная политика, история зарождения и развития периодической печати, материалы по исторической географии, топонимике, вопросы становления и развития научного изучения Средней Азии, экономического освоения края. Преобладающей тематикой были вопросы российской колонизации Степного региона, что объясняется политической конъюнктурой того периода⁹.

ГУАК не создали обобщающих трудов по истории России и не выдвинули какой-то новой исторической концепции. Однако нельзя забывать, что архивные комиссии, не ставя глобальных задач, сознательно концентрировали свои усилия на местной, региональной истории, которой до того времени мало кто занимался. ГУАК России в начале XX в. в своих трудах развивали новую синтетическую концепцию истории страны¹⁰. Сильной стороной изучения края

членами комиссии стал целостный подход к прошлому и настоящему Уральского региона: параллельно проводились исследования по истории, археологии, этнографии. В перспективе именно эта деятельность ГУАК различных регионов Российской империи должна была обеспечить новый, более качественный виток исторических обобщений – сводный курс российской истории.

Примечания:

¹ Алеврас Н.Н. Специфика провинциального социума дореволюционного Урала в ракурсе социокультурных процессов XVIII – начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». Вып. 32. 2009. № 16 (154). С. 26–37.

² Сюзев П.И. К истории Добрянского завода. Происхождение его названия // Труды ПУАК. Вып. 2.; Новокрещенных Н.Н. Из истории Кыштымских горных заводов // Труды ПУАК. Вып. 2.

³ Чупин Н.К. В. Н. Татищев и его первое управление Уральскими заводами до 1722 г. Пермь, 1867; Он же. О Богословских заводах и заводчике Походяшине. Пермь, 1872; Он же. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. 1–6. Пермь, 1886.

⁴ Капустин М.И. Поэзия и проза в старой Пермской Семинарии // Труды ПУАК. Вып. 4. С. 5–71; Рожков Н.А. Несколько слов о значении «Пермской старины» А.А. Дмитриева // Труды ПУАК. Вып. 9. С. 37–81; Струминский В.Я. «Новости богословской литературы» // Труды ПУАК. Вып. 9; Кожевников А.П. Указатель статей «Рудокопа» // Труды ПУАК. Вып. 7. 1904. С. 96–100.

⁵ Синодик Чердынского Иоанно-Богословского монастыря, основанного в 1462 г. (копия). Пермь, 1911. Дмитриев А.А. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых и Синодик Чердынского Иоанно-Богословского монастыря. Пермь, 1883. С. 1–11.

⁶ Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Вып. VII. Пермь, 1904. С. 64–65.

⁷ Коловарский Л., Мельков Ю. Новый список Писцовых книг Михаила Кайсарова // На Западном Урале: Сборник статей 1951 г. Пермь, 1952. С. 201–208.

⁸ Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Т. 1–35. Оренбург, 1896–1917.

⁹ Удербаета С.К. «Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии как источник по истории Казахстана (период деятельности 1887–1917): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2010.

¹⁰ Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Н. Новгород, 1991. С. 49.